

Пантелеев Вадим Геннадьевич
Южнороссийский филиал ФНИСЦ РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
pwg92@mail.ru

Миграция как источник воспроизводства демографической ситуации (на примере Ростовской области)

Аннотация. Целью статьи является соотношение миграционных потоков с основными демографическими показателями на примере Ростовской области. Рассмотрены основные характеристики внутрирегионального, межрегионального и международного миграционных потоков в Ростовской области. Установлено, что в целом все рассмотренные миграционные потоки встраиваются в существующую в области демографическую ситуацию и способствуют её воспроизводству. Заключение, что миграцию можно использовать лишь как вспомогательный инструмент демографической политики.

Ключевые слова: внутрирегиональная миграция; межрегиональная миграция; международная миграция; демографическая ситуация; Ростовская область

Panteleev Vadim Gennad'evich
South Russian Branch of FCTAS RAS,
Rostov-on-Don, Russian Federation
pwg92@mail.ru

Migration as a source of reproduction of a demographic situation (on the example of the Rostov region)

Abstract. The purpose of the article is the relationship of migration flows with the main demographic indicators on the example of the Rostov region. The main characteristics of intra-regional, inter-regional and international migration flows in the Rostov region are considered. It has been established that, in general, all the considered migration flows are embedded in the existing demographic situation in the region and contribute to its reproduction. It is concluded that migration can only be used as an auxiliary tool of demographic policy.

Keywords: intraregional migration; interregional migration; international migration; demographic situation; Rostov region

Введение

Миграционные потоки до распространения в мире коронавирусной инфекции и связанных с этим мер обладали высокой степенью интенсивности, что выразилось в значительном миграционном приросте. Высокий уровень концентрации мигрантов в различных частях России приводил к интенсификации их контактов с местным принимающим сообществом. Эта интенсификация могла иметь как позитивные последствия, так и негативные [Рязанцев, 2019]. Однако наряду с возможными негативными последствиями интенсификации контактов между мигрантами и

принимающим сообществом, в России существует проблема депопуляции. И ученые аргументированно обосновывают позицию, согласно которой миграционный прирост способен внести вклад в устранении демографических ям [Рыбаковский, 2019]. Некоторыми учеными приводятся оценивают необходимый ежегодный миграционный прирост в полмиллиона человек [Малые города в социальном пространстве России, 2019: 207]. Трудно не согласиться с тем, что миграционные потоки могут внести свой вклад в устранение негативных демографических явлений. Однако насколько эффективен метод, заключающийся лишь в том, чтобы открыть двери всем желающим?

Ученые отмечают, что мигранты, оседая в принимающем сообществе, встраиваются в существующую систему социальных отношений, принимают нормы, принятые в сообществе [Мукомель, 2019]. Такое явление наблюдается на уровне единичных и малых групповых акторов. В связи с этим, кстати, можно задаться вопросом, останется ли демографическое поведение мигрантов прежним или они примут господствующие в принимающем сообществе модели, но это не является темой настоящей статьи. Однако и для миграционного потока в целом возможно такое «встраивание»: он может как бы накладываться на существующие социально-экономические условия и устремляться в наиболее благополучные регионы России. В таком случае демографические выгоды получают те регионы, в которых и так наблюдается высокий уровень прироста населения. В таком случае выгоды от миграции становятся сомнительными. Не будет излишним допущением предположить, что такие явления могут возникать и на уровне отдельных регионов. В настоящей статье будут рассмотрены миграционные потоки Ростовской области в их отношении к демографической ситуации данного региона.

Таким образом, можно сформулировать гипотезу: миграционные потоки встраиваются в существующие демографические условия Ростовской области, способствуя их закреплению и воспроизводству.

Целью статьи является выявление встроенности миграционных потоков в демографическую ситуацию Ростовской области, которая ведет к её воспроизводству, а не нивелированию негативных демографических явлений.

В статье будет осуществлено сопоставление итогов миграционного прироста (убыли) внутрирегиональной, межрегиональной и международной миграции с демографическими особенностями Ростовской области. Для этого необходимо решить следующие задачи: выявить основные характеристики внутрирегиональной миграции; выявить основные характеристики межрегиональной миграции; выявить основные характеристики международной миграции; сопоставить характеристики рассматриваемых миграционных потоков с демографическими характеристиками Ростовской области.

Так же следует отметить, что настоящая статья является развитием замысла статьи, написанной автором совместно со старшим научным сотрудником, кандидатом социологических наук Печкуровым И. В. [Пантелеев, 2020]. Посвящена она

международной миграции. По мнению автора настоящей статьи, включенность миграционных потоков в текущую демографическую ситуацию, можно нагляднее проследить при сопоставлении трех потоков миграции. По указанной выше причине, раздел статьи, в котором рассматривается международная миграция Ростовской области во многом дублирует положения указанной статьи.

Эмпирическая база

В научной литературе существуют самые различные классификации миграционных потоков, многообразие которых обуславливается самыми разнообразными признаками, которые можно положить в их основание [Бадараева, 2018]. Сообразно с целью и задачами статьи целесообразно использовать классификации миграционных потоков, которые выделяются научным сообществом и которые выделяются статистической службой на основе нормативных документов. В данном случае со стороны научного сообщества это классификация, в основе которой лежит пересечение мигрантами государственных и административных границ [Рыбаковский, 2016: 11]. А со стороны принятых статистических стандартов это виды миграции, основанной на пересечении государственных и административных границ [ОК 018–2014. Общероссийский классификатор]. Таким образом, при рассмотрении официальной статистики будут анализироваться внутрирегиональная миграция, межрегиональная миграция и международная миграция. Кратко охарактеризуем эти миграционные потоки.

Первый поток миграции – внутрирегиональная миграция. Касается она, как ясно из наименования, перемещения людей в пределах региона. Результатирующим эффектом такого рода миграции является не увеличение населения региона, но изменение плотности населения в районах региона. По потокам внутрирегиональной миграции можно проследить, какие районы и другие административные единицы региона являются с точки зрения людей привлекательными.

Второй – межрегиональная миграция. То есть, миграционные потоки выстраиваются между регионами России. Стало быть, это выезжающие из Ростовской области и приезжающие в Ростовскую область. Этот тип миграции уже затрагивает прирост и убыль населения региона. Соответственно, если наблюдается прирост за счет межрегиональной миграции, то и регион является в социально-экономическом плане привлекательным с точки зрения жителей других регионов. И значит, регион может компенсировать убыль (если она есть) населения.

Третий – международная миграция. Этот миграционный поток в случае ситуации прироста не возмещает убыль населения за счет российских граждан. В обратном случае жители региона выбывают не в другие регионы России, а за рубеж. В этом случае они уже компенсируют издержки убыли населения каких-то других обществ. Если миграционный прирост положительный, то при прочих равных условиях, то и с большей вероятностью сами мигранты видят в данном регионе

некоторое окно возможностей. Для региона подобная миграция может нести как положительные эффекты, так и негативные.

Источниками статистической информации о миграционных потоках и демографической ситуации в Ростовской области послужили сайт «База данных показателей муниципальных образований» [База данных показателей...] и сайт «Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС)» [Единая межведомственная...] Стало быть, основой статьи являются официальные статистические данные. Официальная статистическая информация по миграционным потокам обладает некоторыми недостатками. Главный из них заключается в том, что о реальных масштабах перемещений людей эти данные дают приблизительную информацию. Так согласно методическому руководству статистической службы, прибывшие лица прибывшие и лица, выбывшие считаются по регистрационному учету территориальных органов ФМС России. Таким образом, вне статистического учета оказываются перемещающиеся лица, которые не проходят регистрацию в органах миграционного учета. Разумеется, другим способом получить точную статистику трудно. Однако эту особенность следует учитывать.

Миграционные приросты в целом будут рассматриваться в их сумме за семилетний срок (с 2012 по 2018 гг.), демографические показатели будут рассматриваться за один год (2018 г.). Первым будет рассмотрен внутрирегиональный миграционный поток, вторым – межрегиональный, третьим – международный. В заключении потоки будут сопоставлены с демографической ситуацией в Ростовской области.

Внутрирегиональный миграционный поток

Начать характеристику внутренней миграции Ростовской области следует с рассмотрения количества прибывших лиц и количества выбывших. В каждый рассматриваемый год, как прибывшие лица, так и выбывшие исчисляются десятками тысяч. А количество прибывших и выбывших лиц за весь семилетний период исчисляется в сотни тысяч людей. Поэтому можно заключить, что интенсивность перемещения населения Ростовской области фиксируется на достаточно высоком уровне. Причем количество прибывших лиц больше в городских округах, чем в муниципальных районах области. Как и количество выбывших лиц меньше в городских округах, чем в муниципальных районах [Ростовская область. Число выбывших..., Ростовская область. Число прибывших.].

Таким образом, вероятно, население Ростовской области находит городские округа более привлекательными с точки зрения жизненных возможностей. Однако миграционную ситуацию следует детализировать, рассмотрев миграционные прирост и убыль в разрезе по конкретным муниципальным образованиям.

Целесообразно сгруппировать муниципальные образования по миграционному приросту. В целом за 7 лет миграционный прирост составил для муниципальных

образований с положительной динамикой 53 196 человек. Соответственно, для муниципальных образований с отрицательной миграционной динамикой миграционная убыль составила -53 196 человек [Ростовская область. Миграционный прирост.].

При этом на долю городской местности приходится 68,5 %, тогда как на сельскую местность остается лишь 31,5 %. Таким образом, основной поток миграции в пределах Ростовской области направлен из сельского пространства в городское. Стало быть, жители Ростовской области находят условия городов области гораздо лучшими, по сравнению с условиями сельских поселений. Лидерами среди городских округов с внутригородским делением по миграционному приросту за 7 лет являются Ростов-на-Дону, Батайск и Волгодонск. На долю Ростова-на-Дону приходится 36,5 % внутренней областной миграции. На долю Батайска приходится 13,2 %. Близость расположения Ростова-на-Дону и Батайска создает в целом единый центр притяжения внутреннего областного миграционного потока. Таким образом, внутрирегиональной миграционный прирост за семь на два населенных пункта составил 49,6 % от общего числа миграционного прироста. То, что люди направляются в административный центр логично. Здесь лучше развита инфраструктура, выше уровень качества различных услуг, относительно проще трудоустроиться, чем в поселениях муниципальных районов.

Город Волгодонск является вторым центром притяжения внутренних мигрантов. На его долю приходится 6,6 % всего внутрирегионального миграционного прироста. Он играет ту же роль, что и Ростов-на-Дону, и Батайск, но для восточных районов Ростовской области. Уровень развития социальной инфраструктуры здесь несколько иной, чем в Ростове-на-Дону и Батайске. Тем не менее, этого достаточно, чтобы привлекать жителей окрестных районов.

На долю городских округов западного внутриобластного района (Новочеркасск, Шахты, Новошахтинск, Гуково, Донецк) приходится 8,3 % семилетнего миграционного прироста. Эти города, по-видимому, также являются точками притяжения внутренней миграции окрестных районов. То же самое можно сказать и городских поселениях. Лишь в трех муниципальных районах за семь лет наблюдается существенный миграционный прирост: Аксайском, Мясниковском, Азовском. Эти районы занимают долю миграционного прироста в 31,5 %. Таким образом, виден четкий центр внутриобластной миграции: это административный центр области с прилегающими к нему районами. Можно заключить, что Ростовская область в отношении внутренней миграции до известной степени повторяет общероссийские тенденции, когда граждане России мигрируют в столичный регион.

Итак, только 3 муниципальных района демонстрируют прирост за счет внутриобластной миграции. Обратимся теперь к половозрастной структуре миграционной убыли внутрирегионального потока Ростовской области [Ростовская область. Миграционный прирост...].

В целом бросается в глаза, что суммарная миграционная убыль в первую очередь касается женщин. В общем потоке миграционной убыли женщины занимают 60,3 %, в то время как мужчины 39,7 %. Таким образом можно зафиксировать, что миграционный прирост в рассмотренных ранее районах и городах осуществляется, прежде всего, за счет женщин. Можно говорить о том, что у внутрирегиональной миграции Ростовской области «женское» лицо. Из этих данных следует, что в Ростовской области высокий уровень социально-экономической активности проявляют женщины. Причем объяснение этого явления вряд ли кроются в статистической численности женщин и мужчин, так как на 2018 год в районах и городах соотношение численности женщин по отношению к численности мужчин не колеблется в пределах от 50/50 до 55/45. Вероятно, причины кроются как в социально-психологических характеристиках акторов, так и в социально-экономических условиях, которые существуют в муниципальных районах. Так или иначе, эта специфическая особенность внутрирегиональной миграции Ростовской области нуждается в объяснении и без эмпирического исследования здесь не обойтись.

Необходимо также обратить внимание и на возрастные когорты миграционной убыли муниципальных районов. У женщин эти возрастные когорты имеют следующее доли в общем количестве женщин и мужчин: с 0 по 19 лет – 18,9 %; с 20 по 49 лет – 35,0 %; с 50 по 80+ – 6,4 %. У мужчин: с 0 по 19 лет – 19,3 %; с 20 по 49 лет – 18,4 %; с 50 по 80+ – 2,1 %. Таким образом зафиксировать, что существенные перекосы в соотношении мужчин и женщин наблюдаются в двух последних возрастных категориях. Из них видно, что существенная часть молодых женщин и мужчин уезжают из муниципальных районов. Это означает, что население муниципальных районов постепенно стареет вследствие отъезда молодежи. И, по-видимому, в муниципальных районах со временем должна увеличиться доля мужчин за счет высокой миграционной активности женщин. То, что основную долю мигрирующих занимает молодежь, говорит о том, что многие молодые люди не видят жизненных перспектив в социально-экономических условиях муниципальных районов.

Таким образом, можно зафиксировать следующие характеристики внутриобластной миграции Ростовской области. Во-первых, основные потоки миграции направлены в административный центр Ростовской области, что закрепляет асимметрию распределения населения области. Во-вторых, большая часть миграционного потока направлена в Ростов-на-Дону, Батайск и прилегающие районы Мясниковский, Аксайский и Азовский. То есть, население перемещается к городской инфраструктуре областного центра. В-третьих, женщинам присущ более высокий уровень миграционной активности, чем мужчинам области, стало быть, внутрирегиональная миграция Ростовской области имеет «женское лицо». В-четвертых, существенную долю в этом миграционном потоке занимает молодежь. Причем среди них большая доля приходится не на тех, чью миграционную активность

можно объяснить получением образования, а на тех, кто проявляет экономическую активность. Таким образом, отток молодежи из районов обуславливает закрепление старения населения в них.

Межрегиональный миграционный поток

Межрегиональная миграция, как уже было отмечено, может поспособствовать тому, чтобы нивелировать негативные демографические явления и особенности внутрирегиональной миграции Ростовской области. Межрегиональный миграционный поток также демонстрирует высокий уровень интенсивности. Количество прибывших лиц и количество лиц выбывших исчисляется ежегодно в десятках тысяч человек, а суммарное количество по обеим категориям лиц исчисляется в сотнях тысяч. Однако интенсивности внутрирегиональной миграции межрегиональная все-таки уступает. Вместе с тем можно заметить, что в рассматриваемом миграционном потоке количество выбывших лиц больше количества прибывших. Причем это справедливо как для муниципальных районов, так и для городских округов. Можно констатировать, что люди в массе своей уезжают из Ростовской области в другие регионы России [Ростовская область. Число выбывших...]. Стало быть, можно заключить, что межрегиональная миграция для области в целом не устраняет негативные демографические эффекты.

Однако рассмотрим детально миграционный прирост и убыль, как и в предыдущем случае сгруппировав муниципальные образования по суммарному миграционному приросту [Ростовская область. Миграционный прирост...].

Статистические данные распределения миграционных потоков из других регионов в Ростовскую область демонстрируют картину во многом схожую с внутрирегиональными перемещениями. Существенная часть миграционного прироста приходится на города Ростов-на-Дону и Батайск – суммарно 60,8 %. Причем львиная доля этого прироста наблюдается в Ростове-на-Дону – 51 % от всего миграционного прироста. Миграционный прирост других городов незначительный. Таким образом, с точки зрения нивелирования негативных демографических эффектов «выгодополучателями» вновь оказываются городские сообщества Ростовской области. В данном случае город Волгодонск уже не играет роли центра притяжения миграционного потока. Можно заключить, что люди из других регионов находят целесообразным приезжать в городские условия жизни, причем те условия, которые созданы в административном центре области.

Муниципальные районы в миграционном приросте занимают долю в 38,4 % (процент прироста городских поселений незначителен). В этой доле 23,1 % прироста приходится на муниципальные районы, прилегающие к административному центру области: Аксайский, Неклиновский, Мясниковский, Азовский. К этой группе можно отнести и Октябрьский муниципальный район (12 % от общего числа прироста), поскольку он расположен довольно близко к Ростову-на-Дону. Стало быть, и

межрегиональный миграционный поток в муниципальные районы выдержан в русле правила близости к городской инфраструктуре административного центра Ростовской области.

Можно заключить, что у мигрантов из других регионов России также доминируют представления о том, что городская среда административного области более перспективна для проживания, нежели среда муниципальных районов. Как и в случае с внутрирегиональной миграцией, в Ростовской области наблюдается центр притяжения межрегиональный миграционных потоков. В целом он напоминает центр притяжения внутрирегиональной миграции, однако охват муниципальных образований шире. Причем для этого центра итоговый межрегиональный миграционный прирост оказывается существенно меньшим, чем миграционный прирост внутриобластной. Таким образом, и межрегиональные миграционные потоки накладываются на ситуации демографии и внутриобластных перемещений населения. То есть прирастает главным образом центр Ростовской области.

Следует упомянуть и основных «доноров» межрегиональной миграции для Ростовской области. По данным прибывших и выбывших лиц за 2015–2018 гг. список «регионов-доноров» следующий [Число выбывших...]: Республика Дагестан, Ставропольский край, Тюменская область, Чеченская республика, Республика Северная Осетия-Алания, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Кабардино-Балкарская республика, Красноярский край, Республика Коми, Республика Калмыкия, Республика Саха (Якутия). Заметно, что регионы четко делятся на три группы: регионы Южного федерального округа, регионы Северо-Кавказского федерального округа, регионы Арктики и Сибири. Таким образом, в качестве главных факторов миграции можно считать социально-экономический (поиск лучших условий жизни) и климатический (поиск лучших климатических условий).

Рассмотрим далее половозрастную структуру миграционной убыли населения Ростовской области. Суммарная межрегиональная миграционная убыль населения Ростовской области составила -39899 человек. Это более чем в два раза больше миграционного прироста.

И в этом аспекте межрегиональная миграция повторяет до известной степени тенденцию миграции внутрирегиональной. В соотношении убыли мужчин и женщин доля женщин оказывается больше доли мужчин [Ростовская область. Миграционный прирост.] Однако данное соотношение (56,1/43,9) ближе к существующим в Ростовской области пропорциям мужчин и женщин (от 50/50 до 55/45 в пользу женщин). Таким образом, и в данном случае наблюдается более высокий уровень миграционной активности у женщин, чем у мужчин. Как уже отмечалось, чтобы выявить факторы, обуславливающие данное явление, необходимо провести полноценное социологическое исследование. Поскольку очевидно, что эту активность трудно объяснить лишь неблагоприятными социально-экономическими условиями.

Так как мужчины Ростовской области живут в тех же социально-экономических условиях, что и женщины.

Обратимся к распределениям возрастов. У женщин возрастные когорты имеют следующие доли в общем количестве женщин и мужчин: с 0 по 19 лет – 12,4 %; с 20 по 49 лет – 36,4 %; с 50 по 80+ – 7,3 %. У мужчин: с 0 по 19 лет – 11,1 %; с 20 по 49 лет – 30,7 %; с 50 по 80+ – 2,1 %. В этом ряду мы также обнаруживаем, что распределение по возрастам женщин и мужчин в межрегиональной миграционной убыли близко к соответствующим половым соотношениям постоянно проживающего населения в муниципальных образованиях Ростовской области.

Обращает внимание, что доля мигрантов, миграционную активность которых можно объяснить получением образования, здесь меньше, чем в случае внутрирегиональной миграции. Это можно объяснить тем, что переезд в другой регион с целью получения образования более затратен и скрывает в себе больше рисков. К тому же оставаясь в регионе своего проживания всегда можно в большей степени рассчитывать на помощь родителей.

Также как в структуре миграционной убыли внутрирегиональных перемещений, здесь значительную долю занимают люди трудоспособного возраста и повышенной экономической активности. Стало быть, с большей вероятностью можно говорить о внешних по отношению к мигрантам факторах межрегиональной миграции Ростовской области. Вероятнее всего, это социально-экономическая ситуация, которая наблюдается в муниципальных образованиях Ростовской области. Затем, вероятно, подключаются факторы внутренние, включая готовность уехать. Факт того, что из Ростовской области в другие регионы уезжают молодые люди опять-таки способствует росту доли населения старших возрастов. Старение населения будет вести к тому, что доля трудоспособного населения также будет уменьшаться.

С помощью данных о количестве лиц прибывших и выбывших за 2015–2018 гг. обозначим регионы, в которые жители Ростовской области уезжают охотнее всего [Число выбывших..., Число прибывших...]. Это следующие регионы: Московская область, город Москва, Краснодарский край, город Санкт-Петербург, Ленинградская область, город Севастополь, Республика Крым, Воронежская область. Здесь также можно выделить три группы регионов – регионы с высоким уровнем развития социально-экономической инфраструктуры (столичные районы), регионы, расположенные близко относительно Ростовской области (Краснодарский край, Воронежская область), а также регионы перспективные с точки зрения государственных вложений (Крым). Таким образом, и эти данные говорят в пользу преобладания социально-экономической мотивации к тому, чтобы покинуть Ростовскую область.

Таким образом, можно зафиксировать следующие характеристики межрегиональной миграции Ростовской области. Во-первых, в целом этот миграционный поток носит характер убыли, то есть из Ростовской области выезжает

людей больше, чем приезжает в нее. Во-вторых, межрегиональный миграционный прирост наблюдается в административном центре области и прилегающих к нему муниципальных районах. Это в целом соответствует тенденциям внутрирегиональных перемещений. В-третьих, большую миграционную активность по выезду из области показывают женщины. В целом этот миграционный поток включает в себя молодые возрастные группы, что закрепляет тенденцию старения населения области.

Международный миграционный поток

В настоящем разделе будет рассматриваться миграционный поток, который направляется в Ростовскую область из стран СНГ. Главная причина – незначительность миграционного прироста из стран дальнего зарубежья в общей массе миграционных потоков; при этом и данный миграционный обнаруживает встроенность в демографическую ситуацию Ростовской области [Пантелеев, 2020: 219]. Поэтому далее будет рассматриваться миграционный поток из стран СНГ.

Уровень интенсивности международных перемещений со странами СНГ существенно ниже, чем соответствующий уровень внутрирегиональной и межрегиональной миграции Ростовской области. В этом миграционном потоке количество лиц, прибывших и выбывших ежегодно исчисляется тысячах человек. А семилетние итоги по количеству прибывших и выбывших исчисляются в десятках тысяч. Это уже говорит о том, что международная миграция по сравнению с двумя внутрироссийскими потоками занимает в пространстве Ростовской области более скромное место.

В отношении международного миграционного прироста со странами СНГ следует отметить, что суммарные семилетние значения прироста не зафиксированы в отрицательных значениях, поэтому представлены муниципальные образования с наибольшими показателями [Ростовская область. Миграционный прирост]. Суммарный прирост составляет 36 725. Видно, что международный прирост со странами СНГ восполняет миграционные потери населения, которые в ростовской области существуют за счет межрегиональной миграции. Однако, если этот миграционный поток также ложится в русло демографических явлений, существующих в Ростовской области, то и эффект возмещения будет снижаться. У этого снижения есть простая причина – миграционный прирост будет нивелироваться естественной убылью населения. В Ростовской области наблюдается отрицательный естественный прирост, суммарно за 7 лет он составил -72865 человек. Это означает, что положительный международный прирост покрывает лишь межрегиональную миграционную убыль, в то время как естественный прирост населения остается на низком уровне.

Так на городские округа Ростовской области приходится 56,8 % от всего миграционного прироста из стран СНГ. Как уже было показано, это характерная черта и двух предыдущих рассмотренных миграционных потоков. Можно заключить, что и

международный поток мигрантов из стран СНГ ложится в русло насыщения людьми городского пространства. Стало быть, и этот миграционный поток обладает эффектом закрепления, существующего в Ростовской области соотношения городского и сельского населения. Таким образом, зафиксированная по статистике внутрирегиональных перемещений населения области тенденция оттока людей из сельской местности в городскую подкрепляется и миграцией из стран СНГ.

Из этих 56,8 % на долю городов приазовского внутриобластного района приходится 33,3 % миграционного прироста (Ростов-на-Дону с Батайском занимают 29 % прироста). А на сам приазовский внутриобластной район приходится 54 % всего международного прироста из стран СНГ. Таким образом, как и предыдущие этот миграционный поток сосредоточен в административном центре Ростовской области и прилегающих муниципальных районах. Вторым центром притяжения миграционного потока из стран СНГ является донецкий внутриобластной район. На его долю, вместе с городскими округами, приходится 20,9 % миграционного прироста. Также наблюдаются такие «очаги» прироста и в некоторых районах северного внутриобластного района. То, что донецкий и северный внутриобластные районы стали такими центрами притяжения миграционного потока, можно объяснить близостью к границам Донецкой и Луганской народных республик. Таким образом, миграционный прирост укладывается в русло демографических тенденций Ростовской области [Пантелеев, 2020].

Поскольку в рассматриваемом миграционном потоке наблюдается лишь прирост, а не убыль, то обратимся к половозрастной структуре прироста [Ростовская область. Миграционный прирост.]. Соотношение женщин и мужчин в миграционном приросте не делает сюрпризов и соответствует средней картине, которая наблюдается в Ростовской области. Процентные распределения по группам возрастов у женщин следующие: с 0 по 19 лет – 7,9 %; с 20 по 49 лет – 29,9 %; с 50 по 80+ – 17,1 %. У мужчин: с 0 по 19 лет – 7,7 %; с 20 по 49 лет – 28,5 %; с 50 по 80+ – 8,9 %.

Таким образом, международный миграционный поток из стран СНГ отчасти компенсирует миграционную убыль молодого населения Ростовской области в другие регионы России. Однако вряд ли можно достоверно судить о продолжительности пребывания международных мигрантов в Ростовской области. Часть из них, вероятно, приехала в Россию на заработки и рассчитывает вернуться со временем на родину. Другая часть, и видимо довольно большая, остается в Ростовской области вынуждено, ввиду крайне неблагоприятной обстановки в родных местах проживания (ЛДНР). С другой стороны, ничто не удерживает мигрантов от того, чтобы переехать в другой регион России. Следовательно, международный миграционный поток для Ростовской области не может быть надежным инструментом нивелирования негативных демографических эффектов.

Общий список стран, из которых в Ростовскую область приезжают международные мигранты, возглавляют страны бывшего СССР. Лидерами стран

«реципиентов» по доле в миграционном приросте за 2015–2018 гг. являются: Украина (68,4 %), Армения (12,4 %), Таджикистан (4,4 %), Азербайджан (3,5 %), Узбекистан (2,8 %), Казахстан (2,1 %), Грузия (1,6 %). Остальные страны менее 1 % [Миграционный прирост]. Таким образом, за прошедший актуальный период прирост осуществлялся главным образом за счет культурно близких мигрантов [Пантелеев, 2020].

Зафиксируем особенности международного миграционного потока в Ростовской области. Во-первых, основными его источниками являются страны ближнего зарубежья, поток мигрантов из других стран незначителен. Общей характеристикой является низкая интенсивность международных миграционных перемещений по сравнению с другими. Во-вторых, международный миграционный поток, как два рассмотренных выше, концентрируется в административном центре области и окрестных районах. Это закрепляет существующую концентрацию населения области. В-третьих, данный миграционный поток обладает положительной динамикой и отчасти компенсирует межрегиональную миграционную убыль Ростовской области.

Демографическая ситуация. Выводы

Краткая характеристика демографической ситуации в Ростовской области такова: «численность населения 4 220 452 человек. Из них 49,5 % сконцентрировано в приазовском внутриобластном районе (административный центр с прилегающими районами). Городское население – 68,5 %, сельское – 31,5 %. Доля населения старших возрастов в городской местности – 66,75 %, в сельской – 66 %. Естественная убыль населения за 2012–2018 гг. составила -72 865» [Пантелеев, 2019: 221]. Сопоставив характеристики миграционных потоков с основными особенностями демографической ситуации Ростовской области, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, все миграционные потоки встраиваются в демографические тенденции региона, так они в основном направлены в административный центр области и прилегающие районы. Таким образом, внутрирегиональный и международный лишь закрепляют существующее распределение населения области.

Во-вторых, лишь международный поток миграции обладает положительной динамикой. Однако он перекрывает лишь межрегиональную миграционную убыль Ростовской области. Следовательно, положительного эффекта в нивелировании естественной убыли населения с помощью миграции в Ростовской области не наблюдается.

В-третьих, в городской местности уровень миграционного прироста по всем потокам выше, чем в сельской местности. На фоне существующего соотношения городского и сельского населения, можно заключить миграционные потоки лишь закрепляют существующее положение дел.

Таким образом, можно заключить, что рассмотренные миграционные потоки – внутрирегиональный, межрегиональный и международный – встраиваются

ту демографическую ситуацию, которая существует в Ростовской области. Следовательно, миграционные потоки, помимо частичного замещения убыли населения, способствуют закреплению демографических характеристик принимающего сообщества. Причинами подобной ситуации может быть широкий спектр: от непродуманной миграционной политики до отсутствия качественных изменений в социально-экономической ситуации региона.

Стало быть, политика по привлечению мигрантов может быть лишь вспомогательным инструментом в нивелировании негативных демографических эффектов. Для преодоления негативной демографической ситуации необходимо работать с местным сообществом.

Библиографический список

Бадараева Р. В., Цыбикова А. А. Теоретические основы миграции: сущность и классификация // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 10 (27). С. 143–145.

База данных показателей муниципальных образований [веб-сайт]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>. (дата обращения: 09.05.2020).

Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [веб-сайт]. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 09.05.2020).

Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – С. 189–207 [Электронный ресурс] // Институт социологии ФНИСЦ РАН [веб-сайт]. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (дата обращения: 09.05.2020).

Миграционный прирост [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [веб-сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 16.05.2020).

Мукомель В. И. Интеграция и трансформация идентичностей внутрироссийских мигрантов // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А Ядова) Сборник материалов. 2019. С. 131–133.

ОК 018–2014. Общероссийский классификатор информации о населении (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2019-ст) (ред. от 29.05.2019). Фасет 201 Вид миграции [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [веб-сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=332519&fld=134&dst=104481,1&rnd=0.9536182021425232#05555792595861693> (дата обращения: 16.05.2020).

Пантелеев В. Г., Печуров И. В. Международная миграция как источник воспроизводства демографической ситуации (на примере Ростовской области) // Гуманитарий Юга России. 2020. Том. 9. № 2. С. 216–224.

Ростовская область/Население/ Естественный прирост (убыль) [Электронный ресурс] // Росстат: [веб-сайт]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 16.05.2020).

Ростовская область/Население/Миграционный прирост [Электронный ресурс] // Росстат: [веб-сайт]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 18.05.2020).

Ростовская область/Население/Оценка численности населения на 1 января текущего года [Электронный ресурс] // Росстат: [веб- сайт] URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 16.05.2020).

Ростовская область/Население/ Численность городского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года [Электронный ресурс] // Росстат: [веб-сайт]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 14.05.2020).

Ростовская область/Население/ Численность сельского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года [Электронный ресурс] // Росстат: [веб-сайт]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 16.05.2020).

Ростовская область/Население/Число выбывших [Электронный ресурс] // Росстат: [веб-сайт]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 15.05.2020).

Ростовская область/Население/Число прибывших [Электронный ресурс] // Росстат: [веб-сайт]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 17.05.2020).

Рыбаковский Л. Л. Классификация миграции: основания и таксоны // Народонаселение. 2016. № 3 (73). С. 4–16.

Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И., Маевский Д. П. Второй этап депопуляции в России и роль миграции в сохранении демографического роста // Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития Сборник статей. Сер. «Демография. Социология. Экономика» Под редакцией: Рязанцева С. В., Храмовой М. Н., А. С. Максимовой. Москва, 2019. С. 264- 270.

Рязанцев С. В. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в российское общество: социокультурные риски и подходы к стимулированию // Демографический и миграционный портрет Кавказа Сер. «Демография. Социология. Экономика» Под редакцией С. В. Рязанцева, Г. И. Гаджимурадовой. Москва, 2019. С. 195–201.

Число выбывших [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно- статистическая система (ЕМИСС): [веб- сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43513> (дата обращения: 07.05.2020).

Число прибывших [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно- статистическая система (ЕМИСС): [веб- сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения: 10.05.2020).